

□.....Ошибка.....Смещение координат.....Барьер целевой плоскости слишком силен.....Принудительный прорыв требует дополнительной энергии.....Запрос на использование резервного источника энергии.....□

□.....Предупреждение! Резервного источника энергии недостаточно! Попытка подключения к "Пруды Заслуг".....Ошибка подключения.....Ошибка проверки прав доступа.....□

□.....Активация экстренного плана "Захват тела и перерождение".....Сканирование ближайших доступных низкоэнергетических плоскостей.....Сопоставление хрупкого новорожденного существа.....□

□.....Сопоставление успешно! Начало проецирования души.....Шшш.....Сильные энергетические помехи.....Процесс проецирования может вызвать неизвестные мутации.....Удачи.....□

Обрывки хаотичного информационного потока пронеслись сквозь его почти онемевшее восприятие. Не успев отреагировать, он увидел, как впереди возникла слабая точка света, стремительно увеличиваясь, и почувствовал чуждое дыхание мира и сильнейшее ощущение отторжения. В следующую секунду его сознание, сотрясаясь от резких толчков, погрузилось во тьму.

Боль! Головокружительная боль, словно всё тело разваливалось на части. Ощущение удушья, сухость и жжение в горле, стеснение в груди. Пронизывающий до костей холод разливался по всему телу.

Сознание Линь Юя с трудом возвращалось из этой предельной боли. Инстинкт практика Стадии Великого Совершенства заставил его первым делом использовать слабейшее божественное сознание, чтобы исследовать себя: низкая крыша из соломы, запах плесени, пота и дешевых лечебных трав, смешанный воедино. Под ним была жесткая деревянная доска, покрытая грубой тонкой тканью. Это тело было немощным, меридианы забиты и почти перерезаны, кости – отвратительные, недостаток ци и крови, внутренние органы имели скрытые повреждения. Что еще больше встревожило его даосскую сердцевину, так это то, что строение этого тела обладало странными особенностями: бледная, похожая на лепесток отметка на лбу, слабо реагирующей, вызвала в нём какое-то непонятное ему, связанное с жизненной силой и размножением, правило. Обрывки памяти, принадлежащие другому существу, чуждые и хаотичные, нахлынули бурным потоком: юноша-единокровный брат, также по имени «Линь Юй»; крайне бедная «деревня Сяолин», расположенная в отдалении Хозяин этого тела имел крайне низкий статус в семье, поскольку был слаб и не мог выполнять тяжелую работу, его считали расточителем еды, бесполезным, и он был мишенью для выплеска гнева всей семьи. Последние фрагменты памяти: из-за невыносимого голода он украл и спрятал половину спрессованного рисового хлеба, его обнаружил отец, Линь Дашань, толкнул его, и затылок сильно ударился об угол ледяной глиняной стены, боль и страх пришли, а затем сознание погасло. Неудача в вознесении, тяжелое ранение изначального духа, насильственное перемещение в этот мир, занятие тела этого недавно умершего, затравленного крестьянского мальчишки. Даже пережив тысячи лет испытаний, такая ситуация, полная странностей и абсурда, вызвала лишь легчайшую рябь на даосской сердцевине Линь Юя.

«Скрип-скрип...»

Старая деревянная дверь была отодвинута, прерывая его размышления. {" В чаше было меньше половины прозрачного, до дна видного, почти отражающего лицо, жидкого рисового отвара.

Увидев, что Линь Юй открыл глаза, Госпожа Лю замерла, на ее лице быстро промелькнул страх и едва уловимое облегчение, она быстро подошла к кровати, понизила голос и, причитая: «Маленький Юй... ты, ты очнулся? Слава небесам... Быстрее, быстрее выпей эту чашку отвара, тихо, чтобы твой отец и старшая невестка не заметили...»

Снаружи, в этот момент, раздался грубый, чрезвычайно нетерпеливый крик мужчины (Линь Дашань): «... Сколько можно лежать как труп? Если не умер окончательно, быстро вылезай! В доме не держат дармоедов!»

Тело Госпожи Лю сильно затряслось, страх на ее лице усилился, почти умоляюще она поднесла чашу еще ближе.

Линь Юй молчал. Его взгляд переместился с ее лица, полного смирения и страха, на убогую комнату с голыми стенами, пронизанным холодом, и, наконец, остановился на его собственных худых, бледных, немощных, но с отчетливо выделяющимися суставами руках. Тысячи лет суровой практики, достижение вершины, презрение ко всем, а теперь он оказался в грязи мирской жизни, заняв подобное, подвергшееся унижению, немощное, умирающее тело. Этот жидкий рисовый отвар, для этого слабого тела в данный момент, источал влечение первобытного инстинкта.

Он ничего не сказал, на его лице не было никаких выражений, словно этот крик и унижение его не касались. Через мгновение он чрезвычайно медленно поднял свою тяжелую руку. Движение из-за слабости было слегка затрудненным, но в нем чувствовалась вековая невозмутимость, совершенно не соответствующая окружающей обстановке. Холодная глиняная чаша оказалась в руке, грубое отверстие царапало кончики пальцев.

Он не смотрел на Госпожу Лю, безразлично поднес чашу к губам.

Жидкий отвар был пресным и безвкусным, даже с легким плесневым запахом старого риса, холодный, он проскользнул по горлу, но немного облегчил жгучую жажду и голод. Некоторые инстинктивные эмоции этого тела — смирение, страх, стремление к сытости — пытались повлиять на него, но были полностью подавлены и изолированы более сильной, холодной волей практика.

Выпив последний глоток, он вернул пустую чашу. Госпожа Лю поспешно взяла ее, спрятала в рукав, посмотрела на него со сложным выражением глаз, открывая рот, но в конце концов лишь тихо произнесла: «..... Отдохни еще, как сможешь двигаться... выйди...» Сказав это, она поспешно склонив голову, ушла, словно задержавшись еще на мгновение, принесет беду.

В комнате снова воцарилась тишина, остались только завывающий за окном ветер и смутные крики петухов и лай собак вдалеке.

Линь Юй снова лег, закрыл глаза и осмотрел себя изнутри. Ситуация была хуже, чем он сначала почувствовал. Это тело не только имело крайне плохие корни, но и удар по затылку оставил кровоподтек, хоть и не смертельный, но усугубляющий слабость и головокружение. Что еще важнее, духовная энергия в этом мире была чрезвычайно скудна и неоднородна, почти невозможно было ее ощутить и впитать. В его нынешнем состоянии, не говоря уже о восстановлении культивации, даже привлечение духовной энергии для улучшения этого тела было бы чрезвычайно трудным.

Как только эта тяжелая реальность почти разрушила последнюю надежду —

□Динь — Обнаружены колебания высокоуровневой души, соответствие..... Идет привязка к узлу.....□

□Привязка успешна! Добро пожаловать в "Систему Прямых Трансляций по Всему Космосу"! Приветствую вас, Узел. Я ваш вспомогательный интеллект, номер 007.□ — внезапно раздался в глубине его разума холодный, бесэмоциональный механический голос.

Линь Юй резко открыл глаза, острый блеск промелькнул в зрачках. Божественное сознание мгновенно охватило все тело и окрестности, но он не смог обнаружить никаких аномальных источников энергии или психических отпечатков.

□Сканирование состояния Узла..... Состояние крайне плохое. Сканирование текущей плоскости..... Низкоэнергетическая, низкоуровневая сельскохозяйственная плоскость. Начинается адаптация контента прямой трансляции.....□

□Адаптация завершена. Выпущено стартовое задание: начать первую прямую трансляцию, длительность должна составлять четверть часа (15 минут), содержание трансляции не ограничено. Награда за задание: стартовый подарочный пакет (содержит базовые предметы для выживания и один шанс случайного розыгрыша).□

□Начать прямую трансляцию немедленно?□

Система? Прямая трансляция? Линь Юй слегка нахмурился, едва заметно. Это совершенно не было творением этого мира, способ его работы отличался от любого магического артефакта, рунной формации или передачи божественного сознания, известных ему. Было ли это продолжением того странного серого грома? Или это какое-то неизвестное ему вмешательство с более высокого уровня? То самое «неизвестное изменение»?

□Нет.□ — холодно ответил он мысленно. Ситуация была неясна, его собственное состояние было крайне плохим, это совершенно не время для контакта с подобными неизвестными вещами.

□Команда принята. Стартовое задание пока не имеет временных ограничений, Узел может выбрать начало в любое время. Система будет оставаться в режиме ожидания. Желаем вам приятной трансляции и скорейшего становления звездной суперзвездой!□ — механический голос замолчал, словно никогда и не существовал.

Линь Юй снова закрыл глаза. Катастрофа вознесения, странный серый гром, межпространный захват тела, слабое тело единокровный брат, и теперь эта

Однако, срочность ситуации не давала ему много времени на передышку. Снаружи, спор становился все громче и отчетливо доносился сюда.

«.....Только и знала, что лежать как труп! Ничего не может сделать, а ест всегда вперед всех! Каково наше положение? Откуда столько риса и зерна, чтобы прокормить дармоедов!» — это был резкий и язвительный голос старшей невестки, Госпожи Чжао.

«Ты поменьше говори! Маленький Юй только что ударился головой...» — это было слабое и беспомощное оправдание Госпожи Лю.

«Ударился, и что? Кто не ушибался? Притворяется больным для кого? Отец, вы так не думаете? Скоро зима, еды и так не хватает, неужели придется делить на еще один рот?»

«Хм!» — раздался тяжелый хмыканье Линь Дашаня, полный раздражения, — «Бесполезная вещь! Раз проснулся, пусть катится наружу! Дрова в задней горе еще не наколоты, если належался, иди работать! Если не можешь работать, катись из этого дома, выживай сам!»

Холодные слова, неприкрытое презрение, проникали сквозь тонкие доски двери и обрушивались на уши.

Линь Юй лежал на холодной жесткой кровати, медленно открыл глаза и уставился на низкий темный потолок. Великий культиватор, который когда-то одним взмахом рукой мог уничтожать звезды и презрительно смотреть на рождение и смерть всех существ, теперь сталкивался с придирками семьи смертных и дилеммой выживания.

Он поднял свои сейчас худые руки, его взгляд спокойно остановился на кончиках пальцев. Бледная отметка на его лбу, принадлежащая старшему брату, слабо излучала легкие, врожденные колебания жизненной силы, напоминая ему о будущем, которое это тело могло принести, о «самой ценной» перспективе в этом мире — брак, рождение детей.

Легчайший, почти незаметный холод, мелькнул из глубины его глаз..